

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1987
Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1987

- вы политики в период Чжэньгуань), цз. 10, с. 66-7а.
5. Сыма Гуан, цз. 194, с. 6094.
 6. /Тай-цзун/. Дифань, с. 1-2.
 7. /Тай-цзун/. Дифань, с. 2.
 8. /Тай-цзун/. Дифань, с. 3.
 9. А.С.Мартынов. Представления о природе и мироустроительных функциях власти китайских императоров в официальной традиции. - "Народы Азии и Африки", 1972, № 5, с. 73, 77.
 10. /Тай-цзун/. Дифань, с. 3-4.
 11. /Тай-цзун/. Дифань, цз. 1, с. 2.
 12. А.С.Мартынов, с. 77.

М. А. Салахетдинова

ПРЕСТОЛОНАСЛЕДИЕ У ШЕЙБАНИДОВ

Академик В.В.Вельяминов-Зернов в своей работе "Монеты бухарские и хивинские" большое внимание уделил правителям Шейбанидской династии (1500-1598). В частности, он впервые правильно установил шейбанидских верховных правителей и порядок наследования их с указанием дат правления. Для этой цели он использовал нумизматический материал - монеты шейбанидских ханов и два персоязычных рукописных сочинения: "Лубб ат-таварих" Мир Йахйа ибн Абд ал-Латифа ал-Казвини и "Шараф-нама-йи шахи" (иначе называемое "Абдулла-наме") Хафиз-и Таныша Бухари.

Автор указывает, что данные о времени правления первых Шейбанидов взяты им из "Лубб ат-таварих" и приводит следующую хронологическую таблицу.

- 1) Мухаммад Шейбани 911-916 (1505-1510)
- 2) Кучкунджи 918-936 (1512-13) - (1529-30)
- 3) Абу Са'ид 936-939 (1529-30 - 1532-33)
- 4) Убайдулла 939-946 (1532-33 - 1539-40)
- 5) Абдулла I, сын Кучкунджи 947 (1540-41)¹

В данной таблице начало царствования Шейбани-хана обозначено 911 годом хиджры, между тем, как в "Лубб ат-таварих" говорится: "В 904 /1499/ году он, /Шейбани-хан/, отнял царство над Мавераннахром у потомков Тимура Гургана".²

В этом сочинении действительно время вступления в ханство Шейбани-хана, как и даты царствования двух других указанных выше в таблице Шейбанидов, обозначены на один год раньше, чем в хронологических таблицах, составленных позже.³

Даты царствования остальных Шейбанидов (до Абд ал-Му'мин - султана, сына Абдулла-хана), установленные В.В.Вельяминовым-Зерновым, полностью соответствуют тем, которые приведены в современных хронологических таблицах.

Султаны из династии Шейбанидов при предоставлении верховной власти кому-либо из своих сородичей должны были соблюдать принцип старшинства в роде. Этот принцип дважды нарушался самаркандскими султанами и знатью вскоре после смерти Шейбани-хана, правда, при чрезвычайных обстоятельствах.⁴ Возможно по этой причине в 918/1512-13 г. при избрании Кучкунджи-хана верховным правителем, как самого старшего в роде, Шейбанидские султаны установили еще звание "каалга", что значит "преемник". Каалгой тогда же был назначен Суйунч-Ходжа-хан, младший брат Кучкунджи-хана.⁵

После смерти Суйунч-Ходжа-хана, последовавшей еще при жизни Кучкунджи-хана, звание каалги перешло к Джанибек-султану, сыну Ходжи-Мухаммад-султана. Кучкунджи-хану наследовал его старший сын Абу-Са'ид-хан. После Абу-Са'ид-хана был избран ханом Убайдулла-хан, племянник Шейбани-хана. После Убайдулла-хана ханствовали последовательно по старшинству два сына Кучкунджи-хана Абдулла-хан I и Абд-ал-Латиф-хан (947/1540 - 959/1552). Затем ханская власть была предоставлена Науруз-Ахмед-хану (959/1552 - 963/1556), сыну Суйунч-Ходжа-хана, получившего в свое время звание каалги. Вслед за Науруз-Ахмад-ханом верховную власть получил Пир-Мухаммад-хан, (963/1556 - 968/1561), сын Джанибек-султана, удостоенного звания каалги после Суйунч-Ходжи-хана.

Таким образом, после Кучкунджи-хана последовательно, соответственно возрасту, были избраны в ханы все три сына Кучкунджи-хана, после которых - сыновья тех Шейбанидов, которым было присвоено по очереди звание каалги. Исключение из этого правила было сделано лишь для Убайдулла-хана, которого удостоили верховной власти, по видимому, за его исключительные боевые заслуги и личные качества.

Если перечисленные выше ханы были избраны по согласию с другими членами Шейбанидского рода, то при избрании последующих уже не соблюдали этого правила. Так, Искандар-хан, сын Джанибек-султана был возведен на престол сыном лишь по согласию со своими братьями и при следующих обстоятельствах. После того, как Абдулла-хан захватил власть в Бухаре у наследного правителя Бурхан-султана, внука Убайдулла-хана, Пир-Мухаммад-хан, дядя Абдулла-хана предложил последнему обменять Бухару на Балх. Обмен городами не состоялся по той причине, что против этого возразил влиятельный шейх Хо-

джа Ислам Джуйбари. В это же время старший сын Пир-Мухаммад-хана, Дин-Мухаммад-хан, несогласный с желанием отца произвести обмен городов, пытался низложить отца и присвоить себе его власть. Тогда Абдулла-хан, в согласии со своими братьями и вельможами, перевел отца, Искандар-султана, из Кермине в Бухару и объявил его верховным правителем всех Шейбанидов.

Власть Искандар-хана была чисто номинальной, делами ханства ведал сам Абдулла-хан при поддержке Джуйбарских шейхов.

После смерти отца Абдулла-хан уже официально присвоил себе верховную власть без какого-либо участия даже своих братьев. Абдулла-хан услышал о смерти отца во время возвращения из Андижанского похода. Церемонией похорон Искандар-хана руководил его сын Ибадулла-султан, правитель Самарканда, и Калан-ходжа Джуйбари. По истечении семи дней Калан-ходжа вместе со знатью и высшими духовными лицами Бухары поспешил навстречу Абдулла-хану, якобы для выражения соболезнования. Главной же целью ходжи было провозглашение Абдулла-хана верховным правителем еще до прибытия в столицу. Это дело не терпело отлагательства, ибо претендентами на трон могли быть двоюродный брат Абдулла-хана, Узбек-султан, который был старше хана, хотя и не намного, а также Ибадулла-султан, брат Абдулла-хана, который был моложе его, но приходился зятем Пир-Мухаммад-хану. Кроме того Ибадулла-султан в те годы уже открыто выражал свое неповиновение Абдулла-хану, так, он отказался участвовать в походе на Андижан.

Встреча Калан-ходжи с Абдулла-ханом произошла в районе Ура-Тюбе. На следующий же день по прибытии в Хавас Абдулла-хан созвал совет. На нем присутствовали кроме Калан-ходжи и некоторые другие представители высшего духовенства, а также эмиры, участники похода хана. На совете выступил сам Абдулла-хан и заявил: "Правила и обычаи Чингиз-хана таковы, что, кто старше годами, именем того укрывают хутбу и монеты",⁷ "однако по шариату, согласно ханифитскому толку", государь должен быть справедливым и поборником веры. Ходжа Калан высказался в пользу избрания Абдулла-хана верховным правителем. Здесь же, в Хавсе состоялась церемония возведения Абдулла-хана на престол. На следующий же день, когда Абдулла-хан прибыл из Хавса в Замин, хатиб высокой мечети Бухары составил текст хутбы, а мунши ханского двора изготовил копии и разослал в разные области государства.

На основании изложенного можно прийти к следующим выводам.

I. На протяжении почти полувека (после Шейбани-хана) верховные ханы Шейбанидов избирались членами рода.

2. При избрании на престол должен был быть соблюден принцип старшинства в роде.

3. Вначале, включая и выборы Кучкунджи-хана, исходили из принципа старшинства во всем Шейбанидском роде.

4. Впоследствии, с согласия Шейбанидских султанов, ханская власть предоставлялась роду Кучкунджи-хана: его сыновьям по старшинству и лишь после них последовательно сыновьям тех султанов, которым было присвоено звание каалги.

5. Последние Шейбанидские ханы уже не избирались членами Шейбанидского рода, а провозглашались весьма узким кругом лиц. Так, Искандар-султан был возведен на престол своим сыном Абдулла-ханом. При провозглашении же самого Абдулла-хана присутствовали лишь узкий круг высшего духовенства и эмиры, участвовавшие в походе хана.

1. ТВОАО. Ч. IV, СПб., 1859, с. 330.

2. Там же, (персидский текст), с. 340, а также рук. ИВ АН В 660, л. I49б.

3. С.Лен Пуль. Мусульманские династии. Хронологические и генеалогические таблицы с историческими введениями. Перевел с английского с примечаниями и дополнениями В.Бартольд. СПб., 1899, с. 229-230.

4. См. об этом А.А.Семенов. Первые Шейбаниды и борьба за Мавераннахр. Материалы по истории таджиков и узбеков в Средней Азии. Вып. I. Сталинабад, 1954, с. II4, I34.

5. Хафиз-и Танъш ибн Мир Мухаммад Бухари, Шараф-нама-йи шахи (Книга шахской славы). Факсимиле рукописи D 88, перевод с персидского, введение, примечания и указатели М.А.Салахетдиновой. М., 1983, Ч. I, с. 87.

6. Там же, с. 241-244.

7. Рук. ИВ АН D 88, л. 396а.

В.С.Спирин

ОБ ОДНОЙ СЕМИОТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ В ДРЕВНЕМ КИТАЕ

В китайской классической философии проблемы методологии познания группировались около теории особых знаков - имен (чжэн мин). Уже по главе "Чжэн мин" из "Сюнь-цзы" можно судить о чрезвычайной емкости этой теории - в нее входили вопросы по нынешнему распределению попадающие и в социолингвистику, и в логику, и в гносеоло-